

ФИННО-УГОРСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ДИПЛОМАТИЯ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

НЕМЕЧКИН Василий Николаевич,

*кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (г. Саранск, РФ), modmn@mail.ru*

Введение. В статье раскрываются теоретико-правовые и практические аспекты финно-угорской общественной дипломатии, под которой автор понимает дипломатию финно-угорских неправительственных (общественных) организаций. Исследуется деятельность основных акторов в сфере общественной дипломатии среди финно-угорских неправительственных организаций Венгрии, Финляндии, Эстонии, Российской Федерации. Раскрываются формы сотрудничества между институтами гражданского общества финно-угорских стран в таких сферах, как образование, наука, культура, брендинг, туризм. Кроме того, изучается деятельность финно-угорских неправительственных организаций в рамках механизмов Организации Объединенных Наций по правам коренных народов.

Материалы и методы. Методика исследования основана на системном подходе, вобравшем в себя системно-структурный, формально-юридический, исторический, а также иные методы научного познания. Материалом послужили труды зарубежных и российских авторов, посвященные теоретическим и практическим аспектам общественной (публичной) дипломатии, «мягкой силы», «народной дипломатии». Рассматривая непосредственно финно-угорский аспект общественной дипломатии, автор исследовал работы ученых, посвященные финно-угорским народам.

Результаты исследования и их обсуждение. В современном мире общественные организации все чаще становятся инициаторами и проводниками общественного диалога на международной арене. В связи с этим роль институтов гражданского общества в вопросах международного сотрудничества значительно возрастает. Учитывая разноплановость позиций, автор дает следующее определение общественной дипломатии – это неофициальная деятельность физических и юридических лиц (неправительственных организаций), направленная на развитие сотрудничества между институтами гражданского общества, народами и государствами. Соответственно финно-угорская общественная дипломатия – это деятельность физических и юридических лиц (неправительственных организаций), направленная на развитие сотрудничества между финно-угорскими неправительственными организациями, народами и государствами.

Заключение. Автор приходит к выводу, что финно-угорские неправительственные организации закладывают прочный фундамент для международного сотрудничества граждан, юридических лиц, развития межгосударственных отношений финно-угорских стран (двустороннего, многостороннего сотрудничества).

Ключевые слова: общественная дипломатия; публичная дипломатия; «мягкая сила»; неправительственные организации; международное сотрудничество; финно-угорские народы.

Для цитирования: Немечкин В. Н. Финно-угорская общественная дипломатия: теоретико-правовые и практические аспекты // Финно-угорский мир. 2017. № 3. С. 68–78.

Введение

Вопросы развития общественной дипломатии являются достаточно актуальными в современном мире. Как правило, общественная дипломатия имеет целью налаживание связей и контактов, ведение диалога в интересах достижения конкретных результатов в различных сферах жизнедеятельности. С целью развития международного культурного и гуманитарного сотрудничества активно используется потенциал институтов гражданского общества.

Несмотря на активные глобализационные процессы, финно-угорские народы и

их общественные институты располагают огромным потенциалом для развития общественной дипломатии. Финно-угорский мир включает в себя народы, объединенные принадлежностью к одной языковой группе. Общую численность финно-угорских народов оценивают примерно в 25 миллионов человек.

Финно-угорское общественное движение, громко заявившее о себе на общественно-политической арене в начале 90-х гг. XX в., является серьезным инструментом международного и межрегионального сотрудничества. Сегодня

ня финно-угорское общественное движение – это международное движение общественных институтов, развивающее многостороннее сотрудничество неправительственных (общественных) организаций (НПО), органов государственной и муниципальной власти в целях сохранения, развития и популяризация языков, культуры, традиций финно-угорских народов, реализации и защиты их прав, в том числе инструментами общественной дипломатии. В финно-угорском общественном движении участвуют представители родственных финно-угорских народов из Венгрии, Финляндии, Эстонии, Российской Федерации, Швеции, Норвегии, Латвии, а также других стран, в которых проживают финно-угры.

Общественная дипломатия как деятельность институтов гражданского общества является той сферой, которую любое демократическое правовое государство должно поддерживать и поощрять. Общественная дипломатия работает над тем, чтобы между людьми не было вражды, чтобы они переходили к диалогу, вступали в творческие и взаимовыгодные партнерство и сотрудничество. Можно с уверенностью отметить, что общественная дипломатия на уровне общественных организаций укрепляет взаимоотношения, в том числе между государствами [1, 30]. Финно-угорская общественная дипломатия также может влиять на деятельность международных организаций и страновых государственных органов в вопросах, касающихся сохранения и развития финно-угорских народов.

Проблематика финно-угорской общественной дипломатии является междисциплинарной и охватывает такие научные сферы, как право, политология, международные отношения, этнография, финно-угроведение и т. д. Финно-угорскую общественную дипломатию можно рассматривать в нескольких аспектах: во-первых, как элемент общественной самоорганизации граждан, которая может происходить в разных сферах; во-вторых, как инструмент внешней политики финно-угорских стран.

Историографию исследуемого явления можно условно разделить на несколько групп.

Первая группа – это исследования зарубежных авторов, посвященные теоретическим и практическим аспектам общественной (публичной) дипломатии, «мягкой силы» / “soft power”, «народной дипломатии» / “people’s diplomacy”. Тема общественной (публичной) дипломатии стала основной для американских политологов, историков, правоведов.

Одним из первых исследований по данной теме стала работа «Культурные связи и внешняя политика США» / “Cultural Relations and US Foreign Policy” Ч. Томсона и У. Лейвиса. Также необходимо выделить работы американского политолога Дж. С. Ная-младшего, в частности «Мягкая сила: как добиться успеха в мировой политике». Именно ему принадлежит авторство понятия «мягкая сила», которое стало одной из основных концепций в мировой политике и дипломатии.

Вторая группа – это работы российских авторов, касающиеся теоретических аспектов общественной (публичной) дипломатии. Особо можно выделить работы И. Л. Шершнева: монографию «Общественная дипломатия России в глобализирующемся мире» и статьи «Общественная дипломатия в системе национальной дипломатии России», «Роль неправительственных организаций в институализации российской общественной дипломатии» и др. В них анализируются проблемы институализации общественной дипломатии России, раскрываются основные понятия и характеризуется институт общественной дипломатии, рассматриваются особенности российской общественной дипломатии в области реализации внешней и внутренней политики.

Из научных работ в сфере публичной дипломатии и роли НПО в международных отношениях следует отметить серию учебных пособий, монографий и статей Т. В. Зоной, А. В. Долинского, А. В. Лу-

кина, А. И. Сухарева, А. И. Кубышкина, Н. А. Цветковой и др.

Рассматривая непосредственно финно-угорский аспект общественной дипломатии, выделим следующие две группы. В третью входят работы ученых (историков, политологов, социологов, правоведов) о финно-угорских народах. Например, труды В. К. Абрамова, В. А. Юрченкова, В. Ф. Кирдяшова, С. К. Смирновой, А. Е. Загребина, В. П. Маркова, А. А. Попова, А. К. Конюхова, З. И. Строгальщиковой, К. Н. Санукова, Г. А. Никитиной, Я. Пустаи, Э. Сий, Д. Нановски, П. Каупала и многих других.

К четвертой группе относятся исследования, посвященные международному сотрудничеству финно-угорских неправительственных организаций. Это работы О. С. Малининой, А. Б. Мясниковой, Т. В. Юзыкэйн и др.

Материалы и методы

Исследование теоретических аспектов финно-угорской общественной дипломатии потребовало использования общенаучного диалектического метода познания и специальных методов исследования, в том числе системно-структурного, формально-юридического, исторического, социологического, а также иных методов научного познания. Метод обобщенного наблюдения позволил выявить особенности общественной дипломатии финно-угорских неправительственных организаций, в частности определить институциональные механизмы финно-угорской общественной дипломатии на международном, страновом и региональном уровнях и раскрыть основные формы международного сотрудничества финно-угорских неправительственных организаций. В целом, был применен комплексный подход к изучению финно-угорской общественной дипломатии.

Результаты исследования и их обсуждение

Теоретико-правовые основы общественной дипломатии. На сегодняшний день существуют десятки определений понятия «общественная дипломатия».

Следует отметить, что в научном обороте выделяют несколько смежных терминов: «публичная дипломатия», «гражданская дипломатия», «народная дипломатия», «культурная дипломатия», «мягкая сила» (“soft power”), «пропаганда». Также в научной литературе встречаются такие термины, как «церковная дипломатия», «парламентская дипломатия», «твиттер-дипломатия» (“twitter-diplomacy”), «цифровая дипломатия» и т. д. Десятки определений в данной сфере порождают путаницу в категориальном аппарате.

В зарубежной литературе широкое распространение получил термин “public diplomacy” / «публичная дипломатия». В научный оборот его ввел Э. Гуллион (Edmund Gullion), декан Высшей школы юриспруденции и дипломатии им. О. Флетчера при Университете им. Ч. Тафтса (Fletcher School of Law and Diplomacy at Tufts University). В исследовании, подготовленном сотрудниками Библиотеки Конгресса США для Комитета Сената по иностранным делам, утверждается, что Э. Гуллион впервые использовал термин «публичная дипломатия» в 1965 г.

По мнению Э. Гуллиона, публичная дипломатия имеет дело с влиянием общественных установок на осуществление внешней политики. Она включает в себя измерения международных отношений, выходящие за рамки традиционной дипломатии: культивирование правительствами общественного мнения в других странах, взаимодействие частных групп и интересов одной страны с группами и интересами другой, освещение международных отношений и их влияния на политику государства, взаимодействие между теми, чья работа заключается в коммуникации (дипломаты и зарубежные корреспонденты), и процесс межкультурных коммуникаций. Под публичной дипломатией Э. Гуллион понимал средства, при помощи которых правительства, частные группы и отдельные лица меняют установки и мнения других народов и правительств таким образом, чтобы оказать влияние на их внешнеполитические решения [27].

М. Леонард, К. Сид и К. Смэвинг, британские политологи из Центра по внешней политике Великобритании (UK's Foreign Policy Centre), в исследовании «Публичная дипломатия» отмечали, что публичная дипломатия заключается главным образом в «создании все более крепких связей... между людьми и какой-либо страной» [22].

Термин «общественная дипломатия» получил в России распространение как перевод термина “public diplomacy”. Наряду с пониманием общественной дипломатии как “public diplomacy” имеется и другое ее значение как “civil diplomacy” (“civil society diplomacy”, “nongovernmental diplomacy”), т. е. дипломатии на уровне общественных (неправительственных) организаций.

Различное трактование понятия общественной дипломатии породило определенную дискуссию среди академического сообщества. Так, президент Фонда общественной дипломатии, кандидат политических наук И. Л. Шершнева выделил четыре основных направления национальной дипломатии: официально-государственную, публичную, церковную и общественную [17]. По его мнению, общественная дипломатия осуществляется негосударственными, неправительственными общественными организациями, коммерческими структурами, местными органами самоуправления, юридическими и физическими лицами. Среди подвидов общественной дипломатии И. Л. Шершнева выделяет также молодежную, женскую, детскую, экологическую, народную, гражданскую, сельскую и др.

По мнению эксперта Российского совета по международным делам А. В. Долинского, «публичная дипломатия» шире понятия «общественная дипломатия» (которая является одной из ее составных частей) и подразумевает более широкий спектр направлений деятельности: от зарубежного вещания до образовательных обменов [2].

А. И. Сухарев в диссертационном исследовании в сфере гуманитарного измерения внешней политики структурно

выделяет 6 направлений так называемой сетевой дипломатии: 1) общественную дипломатию (НПО-дипломатию, «народную дипломатию»); 2) культурно-гуманитарную дипломатию (дипломатию информационно-культурных центров); 3) диаспоральную дипломатию (ориентированную на использование ресурса зарубежных соотечественников в интересах страны исхода); 4) публичную дипломатию (как одну из форм внешней политики государства, определяющую теоретические основания и практические технологии влияния в международных отношениях через институты гуманитарных коммуникаций и взаимодействий); 5) дипломатию «международного развития», нацеленную на формирование выгодных государству-донору экономических и социальных изменений в принимающей спонсорскую помощь стране; 6) дипломатию средств массовых коммуникаций высокого уровня и Интернет-сети [15, 8–9].

В теории и практике международных отношений активно используется термин «народная дипломатия». По мнению экс-руководителя Россотрудничества, доктора политических наук Ф. М. Мухаметшина, «понятие народной дипломатии вмещает в себя международные связи и контакты посредством реализации культурных, научных, образовательных программ (обмены делегациями, художественные выставки, музыкальные фестивали, праздники искусств и т. п.) – всю многообразную деятельность по взаимодействию с гражданским обществом и аудиториями зарубежных стран» [8].

Т. И. Медведева считает, что термин «народная дипломатия» целесообразно использовать по отношению к государствам авторитарного типа, когда реальные гражданские права отсутствуют, и международная деятельность общественных организаций полностью поставлена под контроль государства. А под гражданской дипломатией она понимает неофициальную как внешнеполитическую, так и внутривнутриполитическую деятельность независимых непосредственно от правительств физических и юридических лиц,

НПО, движений и институтов, направленную на сохранение мира, развитие и улучшение межгосударственных отношений, на развитие дружбы, взаимопонимания и сотрудничества между разными народами [7].

Учитывая разноплановость позиций и не претендуя на окончательный вариант, можно выделить следующее определение: общественная дипломатия – это неофициальная деятельность физических и юридических лиц (неправительственных организаций), направленная на развитие сотрудничества между институтами гражданского общества, народами, государствами. Соответственно финно-угорская общественная дипломатия – это деятельность физических и юридических лиц (неправительственных организаций), направленная на развитие сотрудничества между финно-угорскими НПО, народами, государствами.

Исходя из международно-правовых документов общественная дипломатия должна базироваться на общепризнанных принципах международного права, таких, как принцип сотрудничества, принцип всеобщего уважения прав человека, принцип равноправия и самоопределения народов, принцип добросовестного выполнения обязательств по международному праву и др. Данные принципы закреплены и подробно раскрываются в Уставе ООН 1945 г., Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН 1970 г., Заключительном акте СБСЕ («Хельсинкском акте») 1975 г.

Институциональные механизмы (акторы) финно-угорской общественной дипломатии. В финно-угорском общественном движении можно выделить 3 уровня: международный, общероссийский, региональный [16, 195–196].

Крупнейшим форумом финно-угорского движения является Всемирный конгресс финно-угорских народов, который собирает более тысячи общественных и государственных деятелей, политиков, дипломатов, журналистов и

профессионалов разных сфер деятельности.

Всемирный конгресс финно-угорских народов – представительный форум финно-угорских и самодийских народов, не зависящий от правительств и политических партий, опирающийся в своей деятельности на Декларацию об основных принципах, целях и задачах сотрудничества финно-угорских народов мира. Всемирный конгресс является открытым для всего мирового сообщества добровольным объединением равноправных родственных народов.

Международное сотрудничество молодежных организаций выступает важным элементом развития общественной дипломатии в финно-угорском мире. Из молодежных организаций, активно действующих в сфере общественной дипломатии, необходимо выделить Молодежную ассоциацию финно-угорских народов (МАФУН) [10, 71–74]. Молодежные организации часто являются двигателями и генераторами идей: не обладая сильными финансовыми ресурсами, они продвигают различные проекты – Дни финно-угорских народов в ООН, «Культурные столицы финно-угорского мира» и др.

Среди основных российских акторов в сфере финно-угорской общественной дипломатии можно выделить следующие организации: Ассоциация финно-угорских народов Российской Федерации; Финно-угорский культурный центр Российской Федерации; Поволжский центр культур финно-угорских народов и др.

Отметим, что ни общероссийские, ни межрегиональные ассоциации и движения не смогли бы появиться и полноценно функционировать и развиваться без региональных национальных движений [16, 204–208]. Это Межрегиональное общественное движение «Коми войтыр», Марийский национальный конгресс, Межрегиональная общественная организация мордовского (мокшанского и эрзянского) народа, Всеудмуртская ассоциация «Удмурт кенеш», Центр поддержки коренных народов и общественной дипломатии «Нуори Карьяла» («Мо-

лодая Карелия»), Союз карельского народа, Общество вепсской культуры и многие другие.

Конечно, у народов, входящих в финно-угорскую группу, имеются свои национальные движения. Однако необходимо признать, что чем масштабнее и сильнее подобные общественные институты, тем больше с ними считаются при решении проблем и отстаивании социально-экономических, политических, культурных прав и интересов финно-угорских народов. Философ и политолог Х. Арендт отмечает: «Сила возникает у людей, когда они начинают действовать совместно» [20, 200]. Можно перефразировать данное выражение, что сила возникает у народов, когда они начинают действовать совместно. Поскольку сообщать проще и эффективнее отстаивать свои интересы, голос таких институтов звучит весомее.

Что касается неправительственных организаций Финляндии, участвующих в развитии финно-угорского сотрудничества, то назовем некоторые из них: Общество «Финляндия – Россия»; Общество М. А. Кастрена; Комитет по делам финно-угорских народов Студенческого союза Хельсинкского университета; Общество друзей родственных народов; Ассоциация финской культуры и идентичности и др.

Большинство венгерских НПО финно-угорской направленности осуществляет деятельность под эгидой неправительственной организации «Дом наций»: венгерско-эстонское общество, венгерско-финское общество, кружок «Калевала», общество Антала Регули и др. В 1992 г. была создана Венгерская национальная организация Всемирного конгресса финно-угорских народов. В 2008 г. при поддержке венгерского правительства начал деятельность институт Collegium Fenno-Ugricum, целью которого является координация сотрудничества с финно-угорскими народами в области науки и культуры [12, 78–80].

Из эстонских НПО активно участвуют в финно-угорском сотрудничестве неправительственная организация (эстонское

недоходное объединение) «Учреждение Фенно-Угрия», Сообщество «Молодежь Фенно-Угрии», Объединение финно-угорских народов Эстонии и другие организации.

Международное сотрудничество финно-угорских неправительственных организаций. Финно-угорское сотрудничество поистине многогранно и осуществляется по разным направлениям: от научных конгрессов финно-угроведов до фестивалей финно-угорской кухни и национального юмора, от турниров по боксу до филателистических выставок финно-угорских народов. Выделим некоторые сферы, в которых такое сотрудничество осуществляется.

Сотрудничество в сфере образования. Для высших учебных заведений из финно-угорских стран и регионов России одним из инструментов сотрудничества является взаимодействие по линии Ассоциации финно-угорских университетов (АФУУ), которая была создана в целях обмена опытом, координации и организации совместной работы университетов в области совершенствования учебно-методической, научно-исследовательской, культурно-просветительской и общественной деятельности.

Сотрудничество в научной сфере. Для финно-угорских народов не утрачивает актуальности сотрудничество в научной сфере. Следует отметить, что в академическом сообществе сложилась и признана комплексная дисциплина, предметом которой является описательное и сравнительно-историческое изучение языков и культур финно-угорских народов или, в более широком понимании, всех народов уральской языковой семьи, – финно-угроведение. Финно-угроведение имеет давние традиции международных связей. Особенно важное значение приобрели международные конгрессы финно-угроведов. Молодежным аналогом международного конгресса финно-угроведов является Международная конференция студентов финно-угроведов IFUSCO (International Finno-Ugric Student Conference).

Сотрудничество в сфере культуры. Масштабно и многогранно международ-

ное сотрудничество в сфере культуры. Остановимся на некоторых институтах и примерах такого взаимодействия. Ассоциация театров финно-угорских народов объединяет и развивает сотрудничество национальных театров. Ассоциация финно-угорских литератур популяризирует творчество финно-угорских писателей.

Рассматривая механизмы двустороннего сотрудничества, особо следует отметить Российско-Финляндский культурный форум, учрежденный Министерством культуры Российской Федерации и Министерством просвещения Финляндии. Форум проходит ежегодно с 2000 г. Его главная цель – способствовать проектному сотрудничеству между деятелями культуры Финляндии и России. В рамках форума они находят творческих партнеров и реализуют совместные проекты на территории двух стран. Одно из направлений при реализации двусторонних проектов – финно-угорское сотрудничество. В форуме с финляндской и российской сторон принимают участие финно-угорские НПО, готовые реализовывать совместные проекты.

Сотрудничество в сфере брендинга и туризма. В рамках развития концепта общественной дипломатии тема этнобрендинга территорий, безусловно, является актуальной. В основе этнобрендинга территорий лежит идея донесения до широкой общественности представления об уникальности региона, богатстве и разнообразии культурного наследия проживающих здесь народов. Это стратегия повышения конкурентоспособности городов, регионов, территорий с целью привлечения инвесторов, туристов и новых жителей.

В 2013 г. МАФУН запустила проект «Культурные столицы финно-угорского мира» [3]. Реализация этой программы позволила оценить богатство и разнообразие культурного наследия финно-угорских народов. Ее особенностью является возможность сфокусировать внимание не только на крупных городах, но и на небольших муниципальных образованиях – селах, деревнях.

Участие финно-угорских неправительственных организаций в работе механизмов ООН по правам коренных народов. Финно-угорские НПО активно работают в механизмах Организации Объединенных Наций, что в основном происходит в контексте международного движения коренных народов мира и специальных процедур ООН, касающихся коренных народов.

Активисты МАФУН несколько лет подряд участвовали в работе сессий Постоянного форума ООН по вопросам коренных народов, выступая с докладами и проводя мероприятия на «полях» форума. X Конгресс МАФУН принял в 2011 г. решение о системном участии в работе механизмов ООН. Организованное в 2012 г. в штаб-квартире ООН специальное мероприятие «Финно-угорские народы Евразии – вместе спустя тысячи лет» стало первым шагом в этом направлении. Оно проводилось с целью популяризации финно-угорских народов в ООН, межгосударственных и неправительственных организациях и среди коренных народов мира.

В рамках 13-й сессии Постоянного форума МАФУН провела специальное мероприятие «Сельские культурные центры коренных народов». В рамках мероприятия был презентован инициированный МАФУН проект «Культурные столицы финно-угорского мира».

В 2014 г. Ассоциация финно-угорских народов РФ совместно с Ассоциацией коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ и Министерством регионального развития России в рамках 13-й сессии Постоянного форума ООН по вопросам коренных народов организовала и провела круглый стол «Подходы по сохранению и развитию языков коренных народов».

С 2013 по 2016 г. членом Постоянного форума ООН по вопросам коренных народов являлся экс-представитель Эстонии в МАФУН О. Лооде. МАФУН в 2016 г. номинировала ижорского активиста Д. Харакка-Зайцева на пост представителя от Восточной Европы, Российской Федерации, Центральной Азии и Транс-

кавказского региона в Постоянном форуме на 2017–2019 гг.

В системе защиты прав коренных народов необходимо выделить такой институт, как Экспертный механизм ООН по правам коренных народов (ЭМПКН) – консультативный орган Совета по правам человека, которому он предоставляет тематическую экспертизу по правам коренных народов, в основном путем проведения исследований по его запросу. Он был учрежден Советом ООН по правам человека в 2007 г. Механизм состоит из пяти экспертов, включая экспертов из числа коренных народов. В марте 2013 г. членом Экспертного механизма от группы восточноевропейских государств был избран экс-президент МАФУН А. Цыкарев, в 2014 г. он был избран заместителем председателя, а в 2015 г. – председателем Экспертного механизма.

Сложно проходила борьба коренных народов за право быть услышанными, за право участия в принятии решений. Тем не менее НПО финно-угорских народов органично влились и эффективно и дипломатично работают в системе такой авторитетной организации, как ООН. Безусловно, использование подобных механизмов не решит всех проблем финно-угорских народов, но это содействует признанию, поощрению, реализации и защите прав коренных народов, помогает находить точки конструктивного сотрудничества в сфере общественной дипломатии с различными международными организациями, государственными органами, неправительственными организациями, принося действительно немалую пользу финно-угорским народам.

Заключение

В современном мире общественные организации становятся инициаторами и проводниками общественного диалога на международной арене. В связи с этим роль институтов гражданского общества в вопросах международного сотрудничества многократно увеличивается. Финно-угорские неправительствен-

ные организации закладывают прочный фундамент для международного сотрудничества граждан, юридических лиц, развития межгосударственных отношений финно-угорских стран (двустороннего и многостороннего сотрудничества).

Подводя итог, следует отметить, что финно-угорская общественная дипломатия выполняет несколько важных функций:

- укрепление атмосферы мира и согласия между финно-угорскими народами;
- расширение общего гуманитарного пространства, расширение человеческих контактов;
- создание долгосрочной атмосферы доверия между финно-угорскими государствами;
- гуманизация международных отношений между финно-угорскими странами, находящимися в напряженных межгосударственных отношениях, снижение конфликтности на межгосударственном уровне;
- отстаивание законных прав и интересов финно-угорских народов, гарантированных международно-правовыми актами и национальным законодательством, при выработке внутренней и внешней политики страны;
- активизация и развитие экономического сотрудничества, внешней торговли;
- развитие туризма;
- повышение информированности о финно-угорских народах, странах, регионах, муниципалитетах;
- вовлечение граждан финно-угорских стран в процессы социальной активности, создание и улучшение благополучной социальной атмосферы.

Общественная дипломатия является важнейшим институтом демократизации современного общества, она развита там, где развиты демократические институты. Таким образом, уровень развития общественной дипломатии – это показатель уровня демократизации страны и общества. Прочное гражданское общество – прочный фундамент общественной дипломатии.

Поступила 11.04.2017, опубликована 13.12.2017

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Громыко А. А. Формула партнерства // Стратегия России. 2009. № 3. С. 30–32.
2. Долинский А. В. Что такое общественная дипломатия и зачем она нужна России? URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=791#top-content (дата обращения: 06.04.2017).
3. Культурная столица финно-угров будет перемещаться по странам. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1051561> (дата обращения: 06.04.2017).
4. Лукин А. В. Публичная дипломатия // Международная жизнь. 2013. № 3. С. 69–87.
5. Малинина О. С. Этнокультурное и общественно-политическое сотрудничество финно-угорских народов в современной России: дис. ... канд. ист. наук. Йошкар-Ола, 2008. 237 с.
6. Марков В. П. Финно-угорские народы России: положение, проблемы, взаимодействия общественных организаций и власти // Финно-угорский проект (материалы сессий «Проекта по обучению представителей неправительственных организаций финно-угорских народов», 2006–2008 годы) / отв. ред. А. К. Конюхов. Сыктывкар, 2009. С. 161–176.
7. Медведева Т. И. Гражданская (народная) дипломатия и ее роль в российско-японском политическом диалоге: дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2007. 190 с.
8. Мухаметшин Ф. М. Новый виток народной дипломатии // Известия. 2010. 16 дек.
9. Мясникова А. Б. Национальные движения и этнокультурные процессы финно-угорских народов на рубеже XX–XXI вв.: дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2015. 248 с.
10. Немечкин В. Н., Цыкарев А. В. Деятельность молодежной ассоциации финно-угорских народов в сфере общественной дипломатии // Финно-угорский мир. 2011. № 2. С. 71–74.
11. Попов А. А., Уварова Н. А. К вопросу формирования современного понятия «финно-угорский мир» // Формирование, историческое взаимодействие и культурные связи финно-угорских народов: материалы III междунар. ист. конгресса финно-угроведов. Йошкар-Ола, 2004. С. 554–555.
12. Пустаи Я. Финно-угорские организации в Венгрии // Финно-угорский мир. 2009. № 3. С. 78–80.
13. Современная общественная дипломатия: российское измерение / [под общ. ред. Ф. М. Мухаметшина]. Москва: Белый город, 2014. 240 с.
14. Строгальщикова З. И. Вепсы: очерки истории и культуры. Документирование языка. Санкт-Петербург: Издательский дом «Инкери», 2014. 264 с.
15. Сухарев А. И. Политическое становление субъектов сетевых гуманитарных взаимодействий в международных отношениях глобального мира: дис. ... д-ра полит. наук. Москва, 2011. 462 с.
16. Финно-угорские народы России: генезис и развитие: учеб. пособие / АФУН РФ, НИИГН при Правительстве РМ; [под ред. В. А. Юрчёнкова]. Саранск, 2011. 224 с.
17. Шершнев И. Л. Общественная дипломатия в системе национальной дипломатии России. URL: <http://russkie-fond.ru/press/articles/724> (дата обращения: 06.04.2017).
18. Шершнев И. Л. Общественная дипломатия России в глобализирующемся мире: монография. Москва: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2014. 304 с.
19. Ang I., Isar Y. R., Mar P. Cultural Diplomacy: Beyond the National Interest? Routledge, 2016. 130 p.
20. Arendt H. The Human Condition. Chicago: University of Chicago Press, 1998. 370 p.
21. Henderson J. Indigenous Diplomacy and the Rights of Peoples: Achieving UN Recognition. Canada: Purich Publishing, 2017. 240 p.
22. Leonard M., Stead C., Smewing C. Public Diplomacy. London: Foreign Policy Centre, 2002. 183 p.
23. Nanovszky G., Bartha A. The Finno-Ugric world. Budapest: Teleki László Foundation, 2004.
24. Nye J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. Public Affairs, 2004. 191 p.
25. Sigsgaard J. N. The New Era of Diplomacy: The Effects of Public Diplomacy, Nation Branding and Cultural Diplomacy Paperback. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 80 p.
26. Taagepera R. The Finno-Ugric Republics and the Russian State. Routledge, 1999. 340 p.
27. The Edward R. Murrow Center of Public Diplomacy. URL: <http://fletcher.tufts.edu/Murrow> (дата обращения: 06.04.2017).
28. The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations (Studies in Diplomacy and International Relations) / ed. by J. Melissen. Great Britain: Palgrave Macmillan, 2005. 221 p.

FINNO-UGRIC CIVIC DIPLOMACY: THEORETICAL, LEGAL AND PRACTICAL ASPECTS

NEMECHKIN Vasilii N.,

*Candidate Sc. {Law}, Associate Professor of the Department of Legal Disciplines,
Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia), modmn@mail.ru*

Introduction. The article reveals the theoretical and legal aspects of Finno-Ugric civic diplomacy, under which the author understands the diplomacy of Finno-Ugric NGOs. The author examines the activities of the main actors in the sphere of public diplomacy among the Finno-Ugric NGOs of Hungary, Finland, Estonia, and the Russian Federation. The article considers the forms of cooperation between the institutions of civil society of the Finno-Ugric countries in such spheres as education, science, culture, branding, and tourism. The author also studies the activities of Finno-Ugric NGOs in the framework of United Nations mechanisms on the rights of indigenous peoples.

Materials and Methods. The methodology of the research is based on a systematic approach that incorporates structural, formal, legal, historical and other methods of scientific cognition. The material was the research of international and Russian authors devoted to theoretical and practical aspects of civil (public) diplomacy, "soft power", "people's diplomacy". Examining Finno-Ugric aspect of civic diplomacy directly, the author examined the works of Finno-Ugric scholars on the Finno-Ugric peoples.

Results and Discussion. In the modern world, civic organizations are more and more often are the initiators and conductors of public dialogue in the international arena. In this regard, the role of civil society institutions in matters of international cooperation is increasing at times. Given the diversity of positions, the author gives the following definition of public diplomacy: it is the informal activity of individuals and legal entities (NGOs) aimed at developing cooperation between civil society institutions, peoples and states. Accordingly, Finno-Ugric civic diplomacy is the activity of individuals and legal entities (NGOs) aimed at developing cooperation between Finno-Ugric NGOs, peoples and states.

Conclusion. The author comes to the conclusion that Finno-Ugric non-governmental organizations lay a solid foundation for international cooperation of citizens, legal entities, and the development of inter-state relations of the Finno-Ugric countries (bilateral, multilateral cooperation).

Key words: civic diplomacy; public diplomacy; soft power; non-governmental organizations; international cooperation; Finno-Ugric peoples.

For citation: Nemechkin VN. Finno-ugorskaia obshchestvennaia diplomatiia: teoretiko-pravovye i prakticheskie aspekty [Finno-ugric civic diplomacy: theoretical, legal and practical aspects]. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2017; 3: 68–78. (In Russian)

REFERENCES

1. Gromyko AA. Formula partnerstva [The formula of partnership]. *Strategiia Rossii* = Strategy of Russia. 2009; 3: 30–32. (In Russian)
2. Dolinskii AV. Chto takoe obshchestvennaia diplomatiia i zachem ona nuzhna Rossii? [What is civic diplomacy and why Russia needs it?]. Available from: http://russian-council.ru/inner/?id_4=791#top-content (accessed 06.04.2017). (In Russian)
3. Kul'turnaia stolitsa finno-ugrov budet premeshchat'sia po stranam [The cultural capital of Finno-Ugrians will move through the countries]. Available from: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1051561> (accessed 06.04.2017). (In Russian)
4. Lukin AV. Publichnaia diplomatiia [Public diplomacy]. *Mezhdunarodnaia zhizn'* = International life. 2013; 3: 69–87. (In Russian)
5. Malinina OS. Etnokul'turnoe i obshchestvenno-politicheskoe sotrudnichestvo finno-ugorskikh narodov v sovremennoi Rossii: dis. ... kand. ist. nauk [Ethno-cultural and socio-political cooperation of Finno-Ugric peoples in modern Russia. Cand. hist. sci. dis.]. Ioshkar-Ola; 2008. (In Russian)
6. Markov VP. Finno-ugorskie narody Rossii: polozenie, problemy, vzaimodeistvie obshchestvennykh organizatsii i vlasti [Finno-Ugric peoples of Russia: situation, problems, interaction of public organizations and authorities]. *Finno-ugorskii proekt (materialy sessii "Proekta po obucheniiu predstavitelei nepravitel'stvennykh organizatsii finno-ugorskikh narodov", 2006–2008 gody)* = Finno-Ugric project (proceedings on the sessions of the "Project for the training of representatives of non-governmental organizations of Finno-Ugric peoples", 2006–2008). Syktyvkar; 2009: 161–176. (In Russian)
7. Medvedeva TI. Grazhdanskaia (narodnaia) diplomatiia i ee rol' v rossiisko-iaponskom politicheskom dialoge: dis. ... kand. polit. nauk [Civil (People's) Diplomacy and Its

- Role in the Russian-Japanese Political Dialogue. Cand. polit. sci. dis.]. Moskva; 2007. (In Russian)
8. Mukhametshin FM. Novyi vitok narodnoi diplomatii [A new round of people's diplomacy]. *Izvestiia* = News. 2010. 16 dek. (In Russian)
 9. Miasnikova AB. Natsional'nye dvizheniia i etnokul'turnye protsessy finno-ugorskikh narodov na rubezhe XX–XXI vv.: dis. ... kand. ist. nauk [National movements and ethno-cultural processes of the Finno-Ugric peoples at the turn of the 20th and 21st centuries. Cand. hist. sci. dis.]. Izhevsk; 2015. (In Russian)
 10. Nemechkin VN, Tsykarev AV. Deiatel'nost' molodezhnoi assotsiatsii finno-ugorskikh narodov v sfere obshchestvennoi diplomatii [Activities of the Youth Association of Finno-Ugric Peoples in the field of civic diplomacy]. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World; 2011; 2: 71–74. (In Russian)
 11. Popov AA, Uvarova NA. K voprosu formirovaniia sovremennogo poniatiiia «finno-ugorskii mir» [On formation of the modern concept “Finno-Ugric World”]. *Formirovanie, istoricheskoe vzaimodeistvie i kul'turnye sviazi finno-ugorskikh narodov: materialy III mezhdunar. ist. kongressa finno-ugrovedov* = Formation, historical interaction and cultural ties of the Finno-Ugric peoples: Proceedings of the III International Historical Congress of Finno-Ugric Studies. Ioshkar-Ola; 2004: 554–555. (In Russian)
 12. Pustai Ia. Finno-ugorskie organizatsii v Vengrii [Finno-Ugric organizations in Hungary]. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World; 2009; 3: 78–80. (In Russian)
 13. Sovremennaia obshchestvennaia diplomatiia: rossiiskoe izmerenie [Modern public diplomacy: the Russian dimension]. Moskva; 2014. (In Russian)
 14. Strogal'shchikova ZI. Vepsy: ocherki istorii i kul'tury. Dokumentirovanie iazyka [Veps. Essays on history and culture. Documenting the language]. Sankt-Peterburg; 2014. (In Russian)
 15. Sukharev AI. Politicheskoe stanovlenie sub"ektov setevykh gumanitarnykh vzaimodeistvii v mezhdunarodnykh otnosheniakh global'nogo mira: dis. ... d-ra polit. nauk [Political formation of subjects of network humanitarian interactions in international relations of the global world. Ph. D. polit. sci. dis.]. Moskva; 2011. (In Russian)
 16. Finno-ugorskie narody Rossii: genezis i razvitie: ucheb. posobie [Finno-Ugric Peoples of Russia: Genesis and Development. Textbook]. Saransk; 2011. (In Russian)
 17. Shershnev IL. Obshchestvennaia diplomatiia v sisteme natsional'noi diplomatii Rossii [Public diplomacy in the system of national diplomacy of Russia]. URL: <http://russkie-fond.ru/press/articles/724> (accessed 06.04.2017). (In Russian)
 18. Shershnev IL. Obshchestvennaia diplomatiia Rossii v globaliziruiushchemsya mire: monografiia [Public Diplomacy of Russia in a Globalizing World: Monograph]. Moskva; 2014. (In Russian)
 19. Ang I, Isar YR, Mar P. Cultural Diplomacy: Beyond the National Interest? Routledge; 2016. (In English)
 20. Arendt H. The Human Condition. Chicago; 1998. (In English)
 21. Henderson J. Indigenous Diplomacy and the Rights of Peoples: Achieving UN Recognition. Canada; 2017. (In English)
 22. Leonard M, Stead C, Smewing C. Public Diplomacy. London; 2002. (In English)
 23. Nanovszky G, Bartha A. The Finno-Ugric world. Budapest; 2004. (In English)
 24. Nye JS. Soft Power: The Means to Success in World Politics. Public Affairs, 2004. (In English)
 25. Sigsgaard JN. The New Era of Diplomacy: The Effects of Public Diplomacy, Nation Branding and Cultural Diplomacy Paperback. LAP LAMBERT Academic Publishing; 2011. (In English)
 26. Taagepera R. The Finno-Ugric Republics and the Russian State. Routledge; 1999. (In English)
 27. The Edward R. Murrow Center of Public Diplomacy. URL: <http://fletcher.tufts.edu/Murrow> (accessed 06.04.2017). (In English)
 28. The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations (Studies in Diplomacy and International Relations). Great Britain; 2005. (In English)